

В глубине долин тетрадных гор камень, наконец, начал формировать какую-то определённую конструкцию. Он был огромным, больше, чем фермерские поля, расположенные в нескольких милях от него. Основной фундамент уже был готов, и начали образовываться стены.

Осирис стоял в центре этого и смотрел на происходившую вокруг него магию. Орикс, длина тела которого достигала нескольких сотен футов, спал под лучами заходящего солнца.

Вдруг перед Осирисом появилась вспышка пламени, и сквозь неё прошёл человек.

- Добрый вечер, Лорд Осирис, я собрал достаточно сведений о Законах по вашему желанию, - сказал Аластор, поклонившись в знак уважения.

- Замечательно. - из отвратительного рта Осириса послышался хриплый голос.

- Сначала я не мог в это поверить... Но боже мой, эти Законы на самом деле всего лишь семеро детишек. Им всем не больше семнадцати.

Осирис ничего не ответил на замечание Аластора. Вместо этого он только усмехнулся, показав оставшиеся жёлтые зубы.

С начала учебного года прошло три недели. Бесконечное Солнце собрали сорок очков, тогда как их целью был один миллион очков, они никак не могли на этом сосредоточиться. Нарушители Законов, однако, очень быстро набирали обороты после поражения в прошлом году. Их позор перед всей школой их очень беспокоил. Они хотели во что бы то ни стало не повторить своей прошлой ошибки. Они уже снова стали лучшей гильдией в школе, у них было триста сорок одна тысяча восемьсот двадцать пять очков.

Кальвину всегда хотелось предложить своей гильдии вызвать их на бой. Но его беспокоило то, что он не знал, кого могли выбрать для дуэли. Он боялся, что это буде бой один на один, и выберут Лаену. Мало того, что она бы наверняка проиграла, но ещё было бы разбито её чувствительное сердце. Поэтому он не решался воспользоваться возможностью.

По какой-то причине в этот понедельник днём у Кальвина в голове крутились бесчисленные мысли. Он обдумывал слишком много вещей, чтобы следить за ними, из-за чего он терял концентрацию каждые несколько секунд, когда он читал лекцию о правильной стойке в бою.

К счастью, рядом с ним всегда был Мукс, который в случае необходимости брал на себя ведущую роль в классе.

- А теперь запомните, когда вы стоите, вы должны почувствовать...

- Аааааа! - внезапный крик в конце класса прервал Мукса.

Все посмотрели в ту сторону и увидели девочку, которая упала на землю, трясась от боли. Её кожа стала приобретать желтоватый оттенок, а глаза чуть не выкатились из орбит.

Кальвин моментально соскочил со своего стула и бросился к девочке, неподвижно лежавшей на земле. Ученики быстро разбежались в стороны и прижались к стенам класса, чтобы дать место Кальвину и Муксу.

Кальвин сразу же вызвал медицинских работников. Не прошло и минуты, как четверо взрослых в белых костюмах прибыли на место происшествия и быстро и профессионально унесли девочку.

Урок отменили, и по школе стали распространяться слухи, словно лесной пожар. Вскоре выяснилось, что на девочку было наложено проклятье Осириса, однако никто не знал, как.

Девочка была второкурсницей и находилась под круглосуточным наблюдением в медицинском отделении до тех пор, пока не было найдено лекарство. Она дергалась и агрессивно мычала каждый час, заглушаемая только желанием заснуть глубокой ночью.

Сегодня был пасмурный день, наполненный серым небом и пронизывающим ветром. Даже к концу летних месяцев ветер может глубоко резать без соответствующей одежды, чтобы заблокировать его. Некоторые студенты притворялись больными, так как в этот четверг днём в воздухе витало усталое и тревожное присутствие.

Уделять внимание урокам, казалось, было самой сложной задачей, с которой сталкивалось большинство студентов. У некоторых было такое чувство, что за ними наблюдают из полумесяца классной комнаты. Некоторые не могли не чувствовать холода, несмотря на тепло стен класса. Некоторые что-то дергали: стулья, ноги или просто постоянно тянули себя за волосы.

Профессор Градхарт отменила урок, так как заметила, что в этот день от него будет мало толку из-за беспокойства, которое охватило Принсвуд. Атлас и Фэйбэл встали из-за парт, собрали вещи в сумки и отправились в столовую, чтобы там встретиться с остальными.

Не было ничего удивительного в том, что все уже сидели и ели за своим обычным столом. Гораздо удивительнее было то, что рядом с Лео сидела нежданная гостья, которая чувствовала себя там даже слишком комфортно. Это была та же девушка, с которой в прошлом году подружился Лео. Кэти. Так её, как казалось Атласу, звали. За их столом было восемь мест, поэтому в этот раз были заняты все места.

- Привет, Атлас! Привет, Фэйбэл! - рыжеволосая девочка помахала им и улыбнулась. Фэйбэл слегка улыбнулся в ответ, а Атлас дружески усмехнулся.

- О чём вы разговаривали, ребята? - спросил Атлас, сев на удобный обеденный стул.

- О, мы просто обсуждали ту девочку, которая пострадала вчера на уроке Кальвина, - сказала Парис, и осознав, насколько грубо это прозвучало, добавила, - это действительно большая трагедия.

- Это мог быть... Ну, вы знаете... Осирис? - неожиданно вмешался Лео.

Кэти на секунду смутилась.

- Кто такой Осирис?

Все быстро посмотрели на Кэти, а потом перевели взгляд на Лео, дав ему понять, что ему не стоило этого говорить. Они вздохнули, так как у них не было выбора, кроме как рассказать ей всё, что они знали об Осирисе.

- Подождите, вы серьёзно! - воскликнула Кэти. Её эта информация очень испугала и смутила, - почему вы никому не сказали?! Хотя бы профессорам?! - её голос становился всё более обеспокоенным. Она встала из-за стола. - Я думаю, что нам стоит рассказать об этом директору!

- Нет! - закричали они, привлекая внимание людей, сидящих за соседними столами.

- Мы не можем. Каль... - Лео прочистил горло, так как понял, что опять сказал что-то лишнее, - нам сказали никому об этом не говорить, в первую очередь то, что нам это известно. Не беспокойся, те, кому надо, уже и так об этом знают и скоро со всем разберутся. Не о чем беспокоиться, - Лео сделал глубокий вдох. Он изо всех сил старался говорить спокойным голосом.

Кэти скрестила руки и, наконец, смогла успокоиться и сесть на место.

- Давайте поговорим о чём-нибудь другом, ладно? - спросила она с лёгкой дрожью в голосе.

Она получила в ответ несколько улыбок, и все приготовились остаток времени посвятить еде и разговорам на бессмысленные темы.

Вскоре их дружескую беседу прервала злобешая фигура, стоявшая позади Атласа. Болтовня утихла, когда Атлас понял, что все смотрят прямо ему за спину, выглядя немного настороженными и обеспокоенными.

Атлас обернулся и увидел Аластора, возвышающегося над ним, словно гора. - Мистер Брайт. Директор хочет, чтобы Вы зашли в его штаб-квартиру, когда у вас будет такая возможность, - сказал он. Его мерзкая ухмылка, вечно приклеенная к его лицу, словно стала ещё более пугающей. Его глаза впились в Атласа в ожидании того, как он шевельнётся.

- А вы не знаете, зачем, Профессор? - озабоченно спросил Атлас.

- Какой же ты всё-таки любопытный, - сказал он, отступив в сторону, чтобы Атлас смог пройти.

Атлас собрал вещи и вышел вслед за Профессором из столовой. Он видел, что все ещё смотрят на него с обеспокоенным видом.

Когда Атлас снова посмотрел в ту сторону, куда шёл, Аластор заговорил, даже не глядя на него:

- И пожалуйста, зови меня Аластор.

Атлас и Аластор прибыли в штаб-квартиру Директора, пройдя сквозь маленькое облако дыма, которое создал Аластор. Они успели как следует рассмотреть комнату, пока директор не вышел из библиотеки.

Штаб-квартира была такой же, какой Атлас её помнил с прошлого года. Она состояла из главной комнаты, которая была размером с обычный класс, и библиотеки в конце. Библиотека по-прежнему представляла из себя высокую цилиндрическую комнату, где хранились всевозможные доисторические книги директора. Главная комната, однако, была просто беспорядком случайных аксессуаров и предметов, которые казались слишком драгоценными, чтобы прикасаться. Но их организованность и беспорядок заставляли думать иначе.

Аластор и Атлас терпеливо ждали директора в главной комнате. Атласу хотелось задать ещё один вопрос, но он боялся того, что с ним за это мог сделать профессор.

После пары минут ожидания директор, наконец, появился и сел за свой массивный письменный стол в передней части комнаты. У него была короткая седина на голове и небольшая бородка, из-за которой он выглядел немного моложе своих лет. На вид ему было всего около пятидесяти лет. Он всегда носил агрессивно большую шубу на плечах, никогда полностью не просовывая руки в рукава. Как будто он носил его как сувенир, сохраняя её для

случая, который никогда не наступит.

- Ах... Мистер Брайт, - поприветствовал он гостя сильным голосом, - большое спасибо Вам, Профессор, за то, что вы привели ко мне этого молодого джентльмена.

Аластор с почтением поклонился и сказал:

- Для меня это большое удовольствие.

- А теперь, Атлас. Я получил одно известие из твоего дома. Что-то случилось с твоей матерью.

Когда Атлас услышал эти слова, он почувствовал, как его сердце упало на пол. Он попытался что-то сказать, но слова не сходили с его языка, пока он обдумывал ситуацию.

- Я понимаю, что ты можешь чувствовать. Поэтому я позволю тебе покинуть школу. Ты можешь не беспокоиться об учёбе, пока не решишь эту проблему. И ещё, профессор Хеллстейт может сопровождать тебя и оказывать тебе любую необходимую помощь.

- Для меня это будет большое удовольствие... - сказал Аластор, посмотрев на Атласа и одарив его ещё одной ужасающей улыбкой.

Голос Атласа дрожал, но ему всё же удалось поблагодарить директора за эту неожиданную новость.

- К-когда м-мне м-можно уйти?

Директор встал, и на его лбу стало ещё больше морщинок.

- Сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1319784>